

Современное прочтение истории китайского искусства

Евгения Завадская

Искусство Китая вызывает естественный интерес не только специалистов-востоковедов, не только художников, но и самого широкого зрителя. Представление о том, в чем состоит неповторимое своеобразие этого древнего искусства, в чем заключена «тайна» необычайной актуальности его художественной системы, не является чем-то устойчивым и неизменным. Можно, пожалуй, сказать, что прочтение китайского классического искусства меняется во времени — каждое поколение открывает в нем иное, свое, то, что в другие эпохи не казалось важным и значительным. Достаточно просмотреть несколько изданий о китайском классическом искусстве 50—60-х годов, вышедших в самом Китае, на Западе и у нас в стране, сопоставить их с книгами и альбомами, опубликованными в 1980-е годы, чтобы убедиться, что не только поясняющий текст, но и сам «набор» памятников классического искусства (разумеется, хрестоматийный ряд остается, но и в нем акценты расставлены иначе) оказывается совершенно другим, чем был ранее. Это объясняется, конечно, во многом и тем, что в последние десятилетия в Китае найдено археологами огромное количество новых памятников древнего и средневекового искусства, но главное — это то, что современные исследователи видят в иных, чем ранее, произведениях высочайшие достижения китайского художественного гения.

Альбом «Искусство Китая», созданный Н.А.Виноградовой*, неожиданным образом оказался уникальным изданием — мне не удалось обнаружить ни в Китае, ни среди японских и западных изданий аналогичной книги. Есть или очерки китайского искусства (например, талантливая книга М.Трегир «Китайское искусство» — M.Tregear. Chinese art. London, 1987; но в ней очень плохие иллюстрации), есть великолепные китайские издания-альбомы классической пейзажной живописи (живопись «цветов и птиц» и т. п.), но нет обобщающего издания, в котором получило бы отражение современное осознание традиции в целом. На Западе великолепно издаются альбомы, в которых воспроизводятся живопись, скульптура и

Альбом «Искусство Китая», созданный Н.А.Виноградовой*, неожиданным образом оказался уникальным изданием — мне не удалось обнаружить ни в Китае, ни среди японских и западных изданий аналогичной книги. Есть или очерки китайского искусства (например, талантливая книга М.Трегир «Китайское искусство» — M.Tregear. Chinese art. London, 1987; но в ней очень плохие иллюстрации), есть великолепные китайские издания-альбомы классической пейзажной живописи (живопись «цветов и птиц» и т. п.), но нет обобщающего издания, в котором получило бы отражение современное осознание традиции в целом. На Западе великолепно издаются альбомы, в которых воспроизводятся живопись, скульптура и

прикладное искусство из крупнейших собраний мира — китайских, музеев Америки и Европы, особую ценность изданию придают репродукции с памятников, хранящихся в наших музеях.

Пятидесятилетнюю художественную традицию Китая Виноградова представляет примерно двумястами первоклассных произведений искусства. Репродуцирована живопись и прикладное искусство из крупнейших собраний мира — китайских, музеев Америки и Европы, особую ценность изданию придают репродукции с памятников, хранящихся в наших музеях.

Автор строит альбом строго по историческому принципу, выделяя несколько основных этапов в развитии классического искусства Китая, следует принятой в китайской науке периодизации по династиям; написав ряд фундаментальных работ о живописи, скульптуре и архитектуре стран Дальнего Востока, Виноградова дает очень точные и вместе с тем живые и образные характеристики каждой эпохи. Ее подкрепленные выразительным, строго и тщательно продуманным изобразительным материалом емкие характеристики раскрывают «пейзажное видение», предопределившее художественный стиль периода Сун (X—XII вв.), акцент на декоративной изощренности и тягу к причудливому и необычному в искусстве середины XVII столетия.

Буквально каждый памятник, включенный в изобразительный ряд, окружен некой аурой авторского комментария — в нем автор дает конкретные сведения о памятнике, о размерах и материале, о месте нахождения, о технике и методе создания, но не ограничивается этими общепринятыми в комментариях материалами. В авторском переводе мы читаем поэтические надписи на живописных свитках, которые обычно выполнены в сложной каллиграфии и в не менее сложной системе аллюзий и ассоциаций, свойственных китайской классической поэзии. Перевод их на русский язык, характеристика стиля письма и раскрытие образной символики потребовали от автора глубокого знания китайской поэзии и каллиграфии, которые входят вместе с живописью в триединый синтез китайского классического искусства, а также и литературного дара. Этот комментарий — в нем автор дает конкретные сведения о памятнике, о размерах и материале, о месте нахождения, о технике и методе создания, но не ограничивается этими общепринятыми в комментариях материалами. В авторском переводе мы читаем поэтические надписи на живописных свитках, которые обычно выполнены в сложной каллиграфии и в не менее сложной системе аллюзий и ассоциаций, свойственных китайской классической поэзии. Перевод их на русский язык, характеристика стиля письма и раскрытие образной символики потребовали от автора глубокого знания китайской поэзии и каллиграфии, которые входят вместе с живописью в триединый синтез китайского классического искусства, а также и литературного дара. Этот литературный дар дает себя знать и в том, как написана вступительная статья к альбому. Виноградова нашла удивительно удачную форму простого и увлеченного рассказа, в котором «буква» и «дух» не противостоят друг другу. В тексте содержится огромный фактический материал — и по истории, и по философии старого Китая, — в рамках которого разворачивается колоссальная по количеству памятников история китайского искусства. При чтении не возникает ощущения загроможденности, хаотичности этого бесконечного потока — тщательность в отборе па-

мятников, аргументированное выделение наиболее важных, значительных позволяют автору даже замедлять темп рассказа (и — собственно показа). В этом смысле характерна репрезентация в нескольких репродукциях прославленных шедевров китайского классического искусства — погребальной скульптуры III в. до н. э. могилы правителя Цинь Шихуана и свитка пейзажной живописи мастера Чжан Цзэдуаня, творившего в период Сун. Автор словно не может расстаться с этими произведениями, заставляя и нас еще и еще раз вглядываться в детали, убеждаться в поразительном многообразии запечатленных в них форм человеческого бытия.

Приложенный к альбому словарь основных философских, эстетических понятий и терминов, принятых в традиционной китайской теории искусств, помогает читателю этого альбома приобщиться к глубинам китайской духовной традиции, уйти от поверхностного ознакомления.

Н.А.Виноградова много раз бывала в Китае, изучала подлинники классической живописи и изделия прикладного искусства в музеях Пекина, Шанхая, Ханчжоу и Тяньцзиня, много ездила по стране, видела архитектурные ансамбли городов и монастырей, любовалась знаменитыми китайскими садами. В книге ей удалось передать это особое чувство непосредственного общения с подлинником, что особенно ощущается в том, как воспроизведена в альбоме китайская архитектура и скульптура — широкоизвестные ансамбли предстают совершенно в новом ракурсе, а малоизвестные отобраны и воспроизведены с особой тщательностью, намеренно приближены, что позволяет более пристально вглядеться в них.

В этом удивительном альбоме, казалось бы, хорошо известное раскрывается вдруг с неожиданной, не замеченной ранее стороны, а вновь открытые памятники бережно встраиваются в этот хрестоматийный ряд классического китайского искусства, выявляя невиданные ранее или дополняя уже известные его черты.

Автор рассматривает китайское классическое искусство в контексте общих проблем истории мирового искусства, таких как соотношение канона и индивидуального творчества, стиль эпохи и сложение в его рамках различных художественных школ, синтез искусств и самодостаточность каждого вида, взаимовлияние различных жанров и меняющаяся их роль в истории искусства, формы связи искусства с религией и философией и т. п. «В художественной жизни периодов Мин и Цин» — раскрывается вдруг с неожиданной, не замеченной ранее стороны, а вновь открытые памятники бережно встраиваются в этот хрестоматийный ряд классического китайского искусства, выявляя невиданные ранее или дополняя уже известные его черты.

Автор рассматривает китайское классическое искусство в контексте общих проблем истории мирового искусства, таких как соотношение канона и индивидуального творчества, стиль эпохи и сложение в его рамках различных художественных школ, синтез искусств и самодостаточность каждого вида, взаимовлияние различных жанров и меняющаяся их роль в истории искусства, формы связи искусства с религией и философией и т. п. «В художественной жизни периодов Мин и Цин» — раскрывается вдруг с неожиданной, не замеченной ранее стороны, а вновь открытые памятники бережно встраиваются в этот хрестоматийный ряд классического китайского искусства, выявляя невиданные ранее или дополняя уже известные его черты.

Все названные особенности альбома «Китайское искусство» делают это издание значительным явлением нашей культурной жизни.

* Альбом «Искусство Китая», серия «Искусство стран и народов мира», автор предисловия и комментария, сост. изобразительного ряда Н.А.Виноградова. М.: Изобразительное искусство, 1988.